

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

Выпуск 2

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
1999

влиянием идей исламского модернизма, а также буржуазной эволюции российского общества они отказались от воспитания *муридов* и сосредоточили все силы на проповеднической деятельности в мечети и просветительской работе в *мадраса*. По уровню образованности и широте кругозора выделялись *махдум* Хабибуллах (1856–1897) и *махдум* Мухаммад-Шакир (1862–1932). Первый из них, хотя имел традиционное мусульманское образование (сначала обучался в *мадраса* Стерлибаша и Чакмака, а затем, с 1878 по 1884 г., — Бухары и Ургенча), резко выступил против схоластики, господствовавшей в то время в мечетских школах башкир и татар, и поддержал сторонников реформы в религиозных школах. Второй прослушал два курса Оренбургской татарской учительской школы, написал первое исследование по истории родного села, был депутатом Государственной думы 2-го и 3-го созывов, способствовал становлению политической культуры российских мусульман.

Лит-ра: М.-Ш. Тукаев. История с. Стерлибаш. Казань, 1899 (на татар. яз.); *Рида ад-дин б. Фахр ад-дин*. Асар, I/9, 77–82; II/15, 504–506, 533 (на татар. яз.); *Фархшатов*. Народное образование, 18, 58–59.

М. Ф.

Тура (*тора, тюря, тюре*, в тюрк. яз. — «господин», «князь», «принц») — титул, употребляемый в качестве приставки к имени — Бузург-*хан-тура*, Мехмон-*хан-тура*, либо заменяющий имя — Тура-*хан* («господин *хан*»), Турам (букв. «мой *тура*»), Тура-*джан-зода* (букв. «потомок старшего *туры*»). Употребляется в основном в регионах распространения тюркских языков.

Слово Т. в значении «закон», «обычай», «правило» относится к числу древнемонгольских или древнетюркских терминов. Постепенно оно испытывало смысловую трансформацию.

История Средней Азии после принятия местным населением ислама знает два типа власти. Так, в районах распространения персидского языка на власть могли претендовать только те лица, которые возводили свои родовые генеалогии к доисламским правителям разных областей Персии, в районах распространения тюркского языка — к неисламским правителям Центральной Азии. Начиная с XIII в. на власть законно могли претендовать лишь те лица, которые происходили от Чингиз-*хана*, прежде всего от его сына Чагатая (Джагатай), которому Средняя Азия досталась в наследственное управление. Позднее на власть в регионе стали претендовать Чингизиды, для которых Средняя Азия не являлась наследственным уделом: Шибаниды, Ядигериды, Аштарханиды (или Джаниды), т.е. потомки старшего брата Чагатая — Джучи. В некоторых периферийных районах (например, в горных областях Дарваза, Шугнана, Вахана, Руша-

на, Бадахшана) местные правители возводили свою генеалогию к Александру Македонскому (Искандар Зу-л-Карнайн). Ислам в этом случае рассматривался как необходимое, но не главное условие притязаний на власть. Именно на этом основании в XVII–XVIII вв. джунгарские (калмыкские) правители, которые принадлежали по своему вероисповеданию к тибетскому буддизму, но будучи Чингизидами, предъявляли права на власть в Средней Азии и Казахстане.

Этот тип легитимности власти сохранился у казахов, у которых правящая элита имела сугубо светский характер и была отделена от духовной. Во главе разных племенных групп и территорий стояли *султаны* или Т., потомки Джучи, старшего сына Чингиз-*хана*. Из их числа выбирался правитель — *хан*, которому формально принадлежала верховная власть.

Второй тип власти предполагал, что на нее могли претендовать лица, возводившие свои генеалогии к пророку Мухаммаду, его зятю 'Али, их родственникам и сподвижникам. Этот тип власти, долгое время оставшийся в Средней Азии вторичным, постепенно стал приобретать большее значение. Это было связано как с развитием самого ислама и упрочением его позиций в регионе, так и с тем, что Чингизиды со временем стали испытывать серьезную конкуренцию со стороны вождей тюрко-монгольских племен — *эмиров*. К *эмирам* принадлежали Тимуриды-Барласы (в Самарканде во второй половине XIV — начале XVI в.), Мангыты (в Бухаре в XVIII — начале XX в.), Минги (в Коканде в XVIII–XIX вв.), Кунграты (в Хиве в конце XVIII — начале XX в.), Кенегесы (в Шахрисябзе в XVIII в.), Дуглаты (в Кашгаре во второй половине XIV, в начале XVI в.), Катаганы (в Балхе в начале XIX в.). Представители племенной знати старались для укрепления своего положения породниться с Чингизидами и взять почетный титул *гурган* (от *гуракан* — «зять ханского дома»). Кроме того, «новые правители» вступали в родство, иногда по принуждению, с потомками пророка Мухаммада и принимали соответствующий титул — *сеид* (*саид, сейид*, араб. *саййид*), что должно было быть дополнительным свидетельством их прав на верховную власть.

В результате в Средней Азии сложилась правящая элита, которая имела одновременно и светский и религиозный характер. Постепенно тип власти, основанный на происхождении от мусульманских «святых», стал восприниматься как основной; в ряде регионов у власти оказывались духовные предводители, например потомки йасавитского наставника Сеид-*ата* (в Хорезме в начале XVI в. и в Чарджуе в середине XVI в.), потомки накшбандийского наставника Мухаммада Парса (в Балхе в конце XVII в.), потомки накшбандийского наставника Махдуми А'зама (в Кашгаре в конце XVII — середине XVIII в., XIX в.), потомки *шайха* Ха-

венд-Тахура (в Ташкенте в конце XVIII — начале XIX в.), потомки *сейидов* из Самарканда (в Бадахшане в XVII—XVIII вв.; XIX в.). Многие из них вступали в родство с Чингизидами и *эмирами*, после чего принимали их титулы — Т. Постепенно в народном сознании титул Т. в районах, где преобладали тюркские племена (Фергана, Ташкент) или где их влияние было очень сильным (Самарканд), вытеснил такие официальные титулы потомков Пророка, как *сайид* и *шариф*.

Лит-ра: Н.Г.Маллицкий. Система наименования у коренного населения г. Ташкента // Известия Среднеазиатского комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы. Вып. 3. Таш., 1928, 246; Ч.Ч.Валиханов. О состоянии Алтышара, или Шести восточных городов китайской провинции Нан-лу (Малой Бухарии), в 1858–1859 годах // Ч.Ч.Валиханов. Избранные произведения. М., 1987, 188–191.

С. А.

Турк-и Джанди («тюрк из Джанди (область в низовьях Сырдарьи)»), или *х'аджа* Джанди, — бытующее среди коренных жителей Бухары просторечное имя *имама*, *шайха* Ахмада б. Фадла Абу Насра ал-Джанди (X в.), который был учеником приверженцев известного бухарского *суфия* Абу Бакра ал-Калабади (ал-Калабази, ум. в 990 или 995 г.). Абу Наср ал-Джанди жил и похоронен в Бухаре, на кладбище, находившемся в южной части города, посреди городских строений. Квартал, примыкавший к кладбищу, назывался его именем — Турк-и Джанди. По опросным данным, *шайх* считался «святым» (*вали*), а его могила почиталась как святыня квартала. Проезжавшие мимо этого *мазара* всадники спешилились.

Сохранилась усыпальница Т. Дж. с несколькими могилами, а также портал входа на кладбище с запада (перед усыпальницей, в 4–5 м от нее) с воротами, украшенными резными узорами и надписями. Портал стоит на улице, ведущей к южным городским воротам Намазгах, расположенным на расстоянии двух сотен шагов к югу от *мазара*. Ныне эта улица переименована и называется Намазгах.

В начале XX в. на этом кладбище еще хоронили, оно было заброшено в 30-е гг. Усыпальница Т. Дж. недавно отреставрирована.

Лит-ра: Насир ад-дин. Тухфат, 13; Му'ин ал-фукара. Мулла-зада, 38–39; Сухарева. Квартальная община, 92.

Б. Каз.

Уджагыбыр (рутул. «святые места», ср. рутул. *уджагыли* — «святой», *шайх*) — святилища рутульцев, небольшого мусульманского народа лезгинской группы нахско-дагестанской языковой семьи, живущего в горах Южного Дагестана

(Рутульский и Ахтынский районы) и Северного Азербайджана (Шекинский и Кахский районы). Разновидность кавказских *тиров*, в почитании которых общему мусульманское поверье о посредничестве (*тавассул*) и заступничестве (*шафа'а*) «святых» за простых мусульман перед Аллахом тесно переплелось с доисламскими культами горцев. Древних сооружений среди У. не сохранилось. На основании преданий, археологических находок и арабской эпиграфики почти все из них, почитаемые ныне, можно отнести к XVIII–XX вв. Однако существование «святых» мест, подобных У., у рутульцев и их соседей отмечали еще средневековые географы и путешественники XIII–XVII вв. (Закарийя ал-Казвини, Абу 'Абдаллах Мухаммад ал-Химйари, Эвлия Челеби).

У. сооружают либо в «святых» местах, либо над могилами местных мусульманских *шайхов*, либо в местах, связанных с их деятельностью. Рутульская топонимика насчитывает несколько сотен У. Они встречаются на отрогах «святой» горы Ц'ийкбул, в «священных» рощах, которые по местному *'адату* запрещено было рубить, на окраинах селений, перекрестках дорог и почти на всех старых кладбищах. По внешнему виду они делятся на две группы. Чаще всего это высокие кучи камней (до 1,5–2 м), увенчанные деревянными шестами с белыми или разноцветными лентами. Реже — прямоугольные в плане бескупольные мавзолеи из грубо обработанного речного камня. В У. бывают вставлены плиты с арабскими надгробными и строительными надписями. В стене мавзолея или наверху груды камней устраивают прямоугольную или полукруглую нишу для лампы (рутул. *чирахъ* = узб. *чирас*) и приношений (*садака*). Возле У. часто растут плодовые деревья, рубить их и срывать плоды табуировано (*г'арам*, араб. *харам*).

Внутреннее убранство У., построенных в виде мавзолеев, крайне скудно. Это небольшая пустая комната (рутул. *уджадийды хал*), обычно 2×3 м. Ее освещает дневной свет, льющийся через дверной проем, а по праздникам также лампада. По словам рутульцев, в архитектуре мавзолеев можно заметить подражание ал-Ка'бе в Мекке. Из реликвий «святых» в У. обычно хранятся их посохи (рутул. *г'аса*, от араб. *'аса*), обмотанные разноцветной материей. Под некоторыми У. вплоть до начала XX в. устраивали подземную камеру (рутул. *кьюй*). Сохранившееся сооружение такого рода в селении Шиназ представляет собой яму (40×40 см) с земляным полом и стенами, сложенными из речного камня. Вместо потолка ее перекрывает монолитная плита из песчаника с небольшим прямоугольным отверстием, которое закрывается другой плитой из того же материала. В северной стене подземелья, под самым потолком, выложена небольшая ниша для лампы. Глубина ямы 1,3 м.

С У. связан широкий пласт легенд с произошедших возле них чудесах (араб. *карамат*), совершенных обитающими в них